

The первая глава

Уставший, в первый раз, Чу Юань был чувством усталости, что глубокое чувство бессилия, которое сделало его злым.

Это действительно твои собственные родители? Какова судьба тех, кто был перемещен и кто сейчас пропал без вести?

Но зачем? Три года назад он был обычным студентом колледжа.

"Сэр, не принимайте близко к сердцу слова этого уродца; он знает, что не может жить, и поэтому умирает от желания дать отпор, как сумасшедшая собака." Чен Ханлонг пытался утешить.

"Неужели?" Чу Фэн немного растерялся и пробормотал: "Но то, что он сказал, не было неразумным".

"Это должно быть так, это Лицо со шрамом настолько уродливо, что он не найдет себе места, чтобы повеситься, доказывая, что он боится смерти, так сказать, лучше умереть, чем жить! Но на этот раз он знает, что у него нет надежды на жизнь, поэтому на смертном одре он будет тебе противен". Чен Ханлонг тоже не мог никого успокоить, а только попытаться вылить грязную воду на тело Лицо со шрамом.

Чу Сюнь не мог не рассмеяться, а грязные слова Чэнь Ханьлуна облегчили ему задачу.

"Брат, на этот раз я согласен с этим старшим братом". Азартный игрок-мужчина подошел к плечу Чэнь Ханьлуна, посмотрел на Чу Юаня и сказал: "Этот уродливый парень - приспешник с первого взгляда, насколько правдоподобными могут быть его слова? Попроси меня сказать, что хозяин позади него, предположительно, ревнует к твоим ошеломляющим взглядам, и поэтому его послали с отвращением к тебе".

Чу на мгновение оказался безмолвным, этот парень был еще менее надежным, чем Чен Ханлонг.

Заметив выражение Чу Юаня, азартный игрок-мужчина воскликнул: "Брат, я даже не знал, что ты ведешь себя глубокомысленно с печальным хмурым видом. Попроси меня сказать, что с твоей силой нет места, чтобы остановить тебя. Этот урод сказал, что твои родители пропали. Это нелегко. Пошли кого-нибудь их найти. Сейчас у вас есть десятки миллиардов людей, прямо попавших под удар деньгами, под тяжелым вознаграждением, появятся смельчаки, которые хотят найти ваших родителей, прямо бросить ему миллиард долларов на игру, не верят, что не могут найти. Когда его найдут, ты убьешь семью, мужчину напрямую, и женщину, выставленную на продажу в качестве цыпленка...."...

"Бум!"

Мужской голос азартного игрока остановился, и весь мужчина вылетел и упал на землю в виде жабы.

Азартная женщина медленно вытянула ногу и холодно ворчала.

Чен Ханлонг тихо отошел на два шага назад, эта женщина слишком нежная, повернулась назад и должна поговорить с этим братом, такая женщина не должна хотеть.

Азартный игрок-мужчина на мгновение упал на землю, затем сел и прикоснулся к его лицу, разгневался и пробормотал: "Хорошо, что я не прикоснулся к своему лицу, иначе я не смог бы удержать второго по красоте мужчину в этом мире".

"Разве ты не претендуешь на то, чтобы быть самым красивым мужчиной в мире? Как он стал вторым?" Азартный игрок, казалось, забыл, что это он выгнал парня, и услышал, как азартный игрок-мужчина бормотал и любопытно спрашивал.

Азартный игрок, однако, холодно ворчал, встал, побежал к зеркалу на стене и взглянул.

"Ладно, ладно, красавчик, как обычно". Сказав это, он посмотрел на азартную игрушку и сказал несколько подавленным голосом: "Раньше я не сталкивался с этим братом, но теперь я могу прийти только вторым".

Толпа была безмолвна.

Чу Иск не мог не улыбаться.

"Не ищите никого, кто выглядел бы лучше вас к тому времени." Азартная женщина бесстыдно саркастична.

"Ни за что. Кто в этом мире, кроме моего босса, осмеливается быть красивее меня?" Азартный игрок-мужчина сказал уверенно с наклонной головой.

Сказав это, он посмотрел на Чу Юаня: "Босс, забудьте о представлении, меня зовут Су Фан, я знаю ваше имя, так что мне не нужно представлять себя".

"Су Фан, доброе имя". Чу нашел смех. Он практиковал "Небесное наставление по машинам", которое содержит в себе метод лица. Как говорится, лицо рождается из сердца, и судя по чертам лица Су Фана, этого человека стоит посетить.

"Босс, вас зовут Чу Юань, это тоже хорошее имя, только одна капля ниже моей." Услышав, как Чу Юань похвалил его за доброе имя, Су Фан ярко улыбнулся. Потом посмотрел на Чена Ханлонга: "Старший брат, как тебя зовут?"

Тело Чэнь Ханьлуна замерло, а Су Фан назвал Чу Юаня боссом, а также назвал его старшим братом, разве это не значит, что он был на равных с Чу Юанем? Он даже не посмел бы дать ему сотню кишок!

"Твое имя не должно быть трудно услышать, не так ли? Все в порядке, обещаю, я не буду над тобой смеяться". Су Фан сказал.

Чэнь Ханлонг на мгновение задумался, посмотрел на Су Фан и сказал: "Я вижу, ты все еще такой же, как я, зови меня сэр!"

Хотя у Су Фана был аппетит к нему, Чу Юань был божественным существом в его сердце, как смертный может быть братом или сестрой для божественного существа?

Су Фан ударился, несколько недовольный.

"Как неловко звонить сэру! Босс не учитель. Ты такой упрямый, выходишь на улицу и становишься братом на внешнем плече, что плохого в том, чтобы позвонить боссу?"

Видя, что его слова были не очень уважительными, лицо Чэнь Хэнлона утонуло, и он собирался захватить его.

Чу Сюнь покачал головой и безразлично засмеялся: "Всё в порядке! Просто обзывают друг друга, каждого к себе".

Су Фан болел за Чэнь Ханлона и прищурился, "Видишь?! Босс согласен, быстро, как тебя зовут?"

Чу стремился говорить, но Чэнь Ханьлун не осмелился настаивать и произнес свое имя.

"Чен Ханлонг, это второсортное имя, неудивительно, что ты стесняешься его произносить. Но ничего страшного, я поменяю его для тебя. Тебя будут звать Чен Лонг Ху, хорошо? Разве это не потрясающе?"

Лицо Чена Хэнлона сразу потемнело пополам.

"Хаха... просто шучу, посмотри, как ты дешево себя ведешь." Су Фан улыбнулся и улыбнулся, затем вежливо позвал Большого Брата Чена, и лицо Чена Ханлонга на этот раз выглядело только хорошо.

"Редлинг встретил мистера"

Воспользовавшись возможностью поболтать, Хон Лин поспешил подойти и с опаской поздороваться.

Чу слегка кивнул головой, приветствие.

"Тебя зовут Пэк Ин Хун?" Взгляд Чу Юаня переместился на Бай Рэнксионг.

Бай Ренксионг замер на мгновение, затем с гордостью сказал: "Это я".

Он третий хозяин семьи Бай, плюс у него нет обид и неприятностей на Чу Юань, семья Бай имеет огромную власть в городе Гуцзян, поэтому ему не нужно бояться Чу Юаня.

"Бай Ренджи позвал моего хозяина." Чухун сказал.

"Что?" Бай Ренксионг был напуган.

"Он хотел управлять Белой семьей, поэтому решил стать моей собакой." Тон Чу Юаня внезапно стал доминирующим, когда его глаза равнодушно посмотрели на Бай Рэнсюна: "Вы говорите, что я могу послать его на трон Мастера клана Бай?"

"Г..."

Видя равнодушные глаза Чу Юаня, он ни на секунду не знал, почему он неконтролируемо обдирал и завязывал узлами свои слова.

Чэнь Хэньлун подошел в нужное время и прошептал в ухо Чу Юаня.

Углы рта Чу Юаня слегка приподнялись, когда он посмотрел на Бай Рэнксионга и сказал: "Ты ведь тоже хочешь быть главой клана Бай? Похоже, твой старший брат действительно непопулярен".

"Ерунда, мы кровные братья, мой старший брат, как глава семьи я поднимаю руки в пользу, ты не пытаешься разжечь неприятности."

"Это вызывает неприятности? Кроме этого казино, у вас должны быть и другие силы в тайне, верно?" Чу Сунь хладнокровно смеялся.

Если мы посмотрим на лицо этого человека, то увидим, что он грубоватый по внешнему виду, но он не выглядит так, как будто играет в трюки на конечностях. Но правда в том, что он дотошный, расчетливый и амбициозный. Внешность стала его лучшим оружием, чтобы запутать врага. Если этот человек соревнуется за трон главы семьи, то Бай Ренье, вероятно, не является соперником и может не знать о том, что этим человеком пользуется.

Так как он пообещал Бай Ренджи помочь ему подняться на трон главы семьи, то теперь у него появилась возможность просто уладить этот вопрос.

"Амбиции твоего второго брата велики, его способности не могут поддержать его амбиции, так что пусть двое твоих братьев управляют семьей Бай".

Бай Рэньсян замер, а потом с презрением сказал: "Неважно, что ты говоришь - правда или ложь? Меня не волнует, что мой второй брат действительно покорен тебе. Но я говорю вам, что семья Бай может быть только семьей Бай, и невозможно позволить иностранной фамилии манипулировать ею, поэтому я советую вам не мечтать об этом".

"Это сон? Ван Сон, родственник семьи Бай, совершил непростительную ошибку, поэтому семья Бай давно должна была исчезнуть из города Гудзян, и я отпустил тебя, потому что твой второй брат покорен. Сегодня у вас есть только два пути - жить и умереть в покорности". Чу Иск стал неудержимым.

"Ты осмеливаешься убить меня?" Бай Рен Сюн не поверил.

"Если ты не посмеешь, Маленькая Белая Семья может быть уничтожена, подняв руку". Два варианта, у тебя есть выбор".

Глаза Бай Рэньсяна мерцали, он был третьим хозяином семьи Бай, его статус был благородным, и вскоре он станет хозяином семьи Бай, когда в то время этот статус был почитаем, как такой статус может быть для кого-то собакой?

"Бай Ренксионг, советую тебе вести себя прилично, семья Бай - ничто в глазах мистера, а убить тебя - все равно, что наехать на муравья. Не воспринимай себя слишком серьезно, подумай об этом, если ты умрешь, то семья Бай может быть только твоим вторым братом". Чен Ханлонг хладнокровно смеялся.

Бай Рэньсян очень расстроен, он не может подчиниться, он впал в спячку так много лет, теперь он должен видеть, что он добьется успеха, как он может легко сдаться другим? Но, скажем, 10 000 человек все еще должны решить этот вопрос.

"Хорошо, я готов подчиниться".

Бай Рэньсян сказал, опустив голову, чтобы скрыть сарказм под глазами, до тех пор, пока притворяясь, что обещаешь, после того, как уйдешь отсюда, кто может беспомощно его убить?